

СТИХИ БАБКИ ЛИДКИ

Прищепка

Я в зеркало глядеть
Стараюсь очень редко.
Чего в него глядеть?
Что в нём увижу я?

Давно приколки нет,
Торчит в башке прищепка.
Так и живёт, мой друг,
Красавица твоя.

Когда ощерю вдруг
Десну свою стальную
И замахнусь ножом
На старое чело,

Хоть ты меня пойми –
Ведь это я тоскую,
И больше – ничего,
И больше – ничего...

Подросток

Не дразни меня, подросток,
В лоб ударить не спеши.
В жизни всё, конечно, просто
Для простой твоей души.

Посмотри, вот дед столетний,
Хрясни и ему меж глаз.
Выбей, что ли, клык последний,
Если рублик не отдаст.

Как Мамай, идёшь набегом,
Что же голос твой дрожит?
Чуешь ли, что этим снегом
И тебя припорошит?

«Бена-беч!»

Как осколочной гранатой
Рвётся жизнь моя в куски.
Надо то и это надо –
Не подохнуть бы с тоски!

Под ногой дворняга лает,
Бьют соседа у ворот,
А ещё меня пугает
Наш квартальный идиот.

Он в друзья набиться хочет
И, моих касаясь плеч,
Всё без устали бормочет:
«Бена-бена, бена-беч!..»

Глыбой чёрного гранита
Ходит-бродит вокруг домов,
Его рожа не умыта
Ровно пятьдесят годов.

Так и я в наш век болезный,
Чтобы разум убережь,
Возоплю, кружась над бездной:
«Бена-бена, бена-беч!..»

В больнице

Научный дядька смотрит строго
И наставленьями скрипит,
Но здесь-то веселей намного –
Кровать, кормёжка, чистый спирт.

Смолю сигарку под навесом,
Над головою бьётся дождь,
И слышу я, как мелким бесом
Он мне бормочет: «Не уйдёшь!..»

Отец Андрей прошёл по лужам.
На мой этаж? Иль на другой?
Кому-то он сегодня нужен –
Для встречи, Господи, с Тобой.

Кнопка

За Победу поднимая стопки,
Запуская в небо голубей,
Думаю: добраться бы до кнопки
До безумной ядерной моей.

Пусть прижухнут те и эти гады,
Что на русских вздумали переть.
Мы живём, не требуя награды,
Нам одно: Россия – или смерть.

Нам оковы ваши – не оковы,
Только тело заберёт земля...
В дом небесный завсегда готовы.
Где ж ты, кнопка красная моя!

Родина

Люблю я водку на смородине,
Метели, русский наш размах.
Но историческая родина

Однако же – на небесах.
Стрижам секундное мелькание
Мы, неумелые, простим.
Господь вдохнул уже дыхание,
И мы уже – бессмертно с Ним.

Так почему же снова плачу я,
Вцепившись в сердца остриё...
Звезда на небе замаячила,
Вдруг вздрогнула и – нет её.

Ангел

Этот ангел был без крыл,
Скромный парень из народа.
Зубы в глотку вколотил,
Арестантская порода!

Онемела я тогда,
Рот пустой не открывала
И в палате, со стыда,
Лезла всё под одеяло.

Только ночью, в чёрном сне,
Словно грешник на поруки,
Из груди рвались вовне
Непонятные мне звуки:

«Та-та-та́-та, та-та-та́... –
И опять: – Та-та́, та-та́-та!..»
Билась в небо немота
Горлом пролетариата.

Я не знаю, для чего
Мне была такая милость.
После – встретила его,
Да и в ножки поклонилась.

Мостик

Я вся пролегла мосточком
Над вашей кутерьмой,
Чтоб было легче сыночкам
Вернуться к себе домой –

Во вьюгу, мороз и рощи
Берёзовые мои,
Чтоб жизнь веселей и проще
Была бы хоть в эти дни,

Чтоб брат не зарезал брата,
Ну, чтобы подумал хоть,

Чтоб все мы пришли обратно –
В Россию, где наш Господь.
Бегите по мне, болезной,
Ведь это – не на расстрел,
Пока я вишу над бездной,
Пока позвоночник цел.

Творческая встреча

Бывают творческие встречи,
Недавно – у меня была.
Там кореша толкали речи,
Разгладив хмурые чела.

Я им подписывала книжки,
Нацелив единичный глаз.
Был мордобой, хоть это слишком,
Но так положено у нас.

Гремела музыка на рынке,
Менты дремали в стороне,
Хорошие, как на картинке,
Пока дремали в стороне.

Потом без памяти упала,
По полной получив дюлёй,
И более не вспоминала
О встрече творческой моей!

Июнь

Всё-таки, как это зыбко:
Тихий клыкастый сосед,
Баба вот эта, улитка,
На теплотрассе, в обед,

Скромные русские парни,
Пьющие водку с горла,
Пышный джигит у пекарни,
Прочие чьи-то тела.

Ведь через час миномётом
Хряснут им всем по глазам –
Запросто так, мимоходом,
Души взметнув к небесам.

Друг

Русскому не надо много денег,
Он от них немножечко дурак.
Хоть и был когда-то мне брательник,
А возьмёт – и грохнет за пятак.

Нету ни гроша, и я не ною,
Ну, а он чем дальше – тем сильней

Недоволен миром и войною,
Верю и родиной моей.
Ничего, дружок, придёт минута,
Позабудешь ты про колбасу,
И в одно прекраснейшее утро
Я тебе «боярку» поднесу.

Уложу, поправлю телогрейку,
Дерзкую приглажу седину
И твою последнюю копейку
На удачу в небо зашвырну.

Лес

Вечер дует жёлтой золой,
В стылые бабкины дни.
Пилят деревянной пилой
Старые кости мои.

У меня ожог ещё на губах,
Угль ещё не остыл.
Не бойся, говорят, этот страх
Никого ещё не убил.

Утро вновь полыхнёт огнём
В осеннюю тишь да гладь.
Чтобы не сожрали живьём,
Может, ещё поддать?

Старая, плечи-то разверни,
Или нет у тебя плечей?
Лес, мой лес!.. Дни мои, дни!..
Мир мой – не мой, ничей.

Русская баба

Если мужик сдрейфит,
В общем, даст слабину,
Русская баба не стерпит –
Тут же объявит войну!

Она не задаст вопроса:
«А ты кто тут такой?..»
И не посмотрит косо –
В космы вопьётся рукой!

Она зарычит как львица,
Она завизжит: «Етить!..»
И, невзирая на лица,
Будет кусать и бить.

Пусть перекошена рожа,

Набок пускай пятак...
На одну на неё надежда,
Ежели что не так!

Письмо

Думаю о тебе все время,
Пальцами трогаю память.
Как там ваше небесное племя?
Чем ты хоть занят?

Видишь, как постарела – мигом!
Знаешь, как страшно...
Хвастаюсь рассудочным сдвигом,
Справкой бумажной.

Только бы ты мне не верил, что ли,
Жизнь моя, праздник!
И уберёт бы меня от боли,
Ну, хоть бы разик...

Товарки

Мы рядышком со дня рожденья,
Меж нами – ветер, не стена,
И до последнего мгновенья
За мною тащится она.

Молюсь ли у священной раки,
Сжигаю глотку первачом
Иль падаю в случайной драке –
Она маячит за плечом.

Слепы, горбаты, тугоухи,
Закусывая колбасой,
Бредём по жизни, две старухи,
Я – с посохом, она – с косой.

Когда расстанемся – не знаю,
Но всё ж, когда закрою рот,
Пусть и она присядет с краю
И тоже малость отдохнёт.

Калейдоскоп

Ни копейки нету, ни мапейки,
Ни палаты вашего ума –
В голове щебечут канарейки,
Стёклышками ранит кутерьма.

Греемся на солнышке, а ночью
Под луной – до самых до седин.

Друг свою улыбку скалит волчью,
Ну, и что же, он такой один.

Мы сидим на краешке вселенной –
Нам уже ни в чём не прикословь! –
В ожиданье лёгкой и мгновенной,
И такой же страшной, как любовь.

Только Там

Это моя не улица,
Это моя не смерть.
Здесь не хочу прижмуриться
Я ни теперь, ни впредь.

Только в своём проулочке
Красного кирпича,
Там, где гуляют дурочки
В платьях не с их плеча.

Там, где туберкулёзники
Харкают на длину,
Воют где паровозики
Утром на всю страну.

Где родилась чудачка я,
Там и окончу дни –
Шухерная, барачная,
В радости и любви!